

БРИЖИТ БАРДО О БРИЖИТ БАРДО И... О НАС, ГРЕШНЫХ

Курьеры. - 1996. - 12 окт. - с. 6.

“В

се, что со мной случилось, — чересчур. Я ни в коей мере не была подготовлена к такой судьбе. Конечно, я выковала

себе броню, но меня все еще можно очень легко ранить. Я уязвима” — такой “приговор” своей жизни вывела собственной рукой “женщина, которую создал Бог” (перефразированное название одного из ее первых фильмов).

28 сентября 1934 года у Бога рука была, видимо, легкая, и он вылепил для нас, грешных, Мечту. Мечта звалась Брижит Бардо, и о ее появлении на свет сообщила уважаемая “Фигаро” в разделе светской хроники: родители Бардо были весьма уважаемые люди.

О том, что случилось после этого, Бардо рассказывает сама в вышедших мемуарах “Инициалы ББ”. Окруженная мириадами сплетен, она писала и редактировала “свою правду” в течение последних 20 лет. И со страниц сенсационной книги предстает Бардо такая, какая она есть и о которой многие уже давно забыли, — невероятно непосредственная, живая и восхитительно привлекательная. Но, Боже, как “это больно — копаться в собственной памяти”.

Бардо впервые в современном европейском кинематографе удалось создать образ абсолютной беззаботности и чистой женственности, своего рода “Мерилин Монро а-ля франсэз”.

Пресса быстро раскусила, что, чем восторгаться неочевидным актерским талантом ББ, гораздо выгоднее писать о ее бурной личной жизни (замужества, любовники, попытка самоубийства). “Четыре свадьбы и один сын” — так средства массовой информации окрестили итог ее семейного опыта, не опуская, впрочем, и подробный отчет о ее переходящих романах.

Она никогда не отрицала ни одной своей любви: “Драма моей жизни в том, что я не могу жить одна. Как ребенок нуждается в материнских руках, так и мне нужен мужчина, который мог бы меня успокоить. Если меня не любят, я не могу жить”.

Вспоминая, например, свой быстротечный роман с актером Жан-Луи Трентиньяном, она пишет: “Я была так молода и так

безумна, что не смогла понять, что имела дело с исключительным человеком. Я пожирала жизнь, и я прошла мимо. Я всегда убегала к тому, что считала лучшим, и никогда не возвращалась, потому что это кончено, кончено...”

В своих мемуарах она не щадит никого: ни Алена Делона, ни Жанну Моро, ни Саша Дистеля, ни Катрин Денев. И прежде всего саму себя, когда, например, пишет о своем сыне Никола, в воспитании которого она практически не участвовала.

Последний фильм ББ — малоудачный “Дон Жуан” ее первого мужа, Роже Вадима, — вышел в 1972 году. Фактически же кинематограф она покинула еще в 1968-м. Много позднее, отвечая многочисленным почитателям, Бардо вопрошала: “Вы можете представить Мерилин в роли матери семейства?”

Долго потом она мучительно искала себя, не без основания затаив обиду на общество, время, прессу. “Меня разочаровало не кино, меня разочаровало человечество в целом”, — говорила она.

Неожиданно она открыла для себя книги, классическую музыку и, конечно, природу. Стала вегетарианкой, противницей эксцессов цивилизации, пластических операций, меховых изделий и разного рода политиков. Сегодня она возглавляет одно из самых активных обществ охраны животных. Перессорила на этой почве с парламентом, с товарками-актрисами, даже с Софи Лорен, на свою беду появившейся на фотографиях в дорогих мехах.

Говорят, с годами она в жизни стала куда лучшей актрисой, чем была, сохранив при этом прямоту и простоту. В 1992 году вновь вышла замуж. Ее нынешний муж, Бернар д'Ормаль, дал ей, по ее словам, новую опору в жизни: до этого она несколько лет была одна.

Французская же публика давно забыла взаимные обиды и по-прежнему относится к Бардо с любовью и — как к любимому ребенку — снисходительно. Самой же Бардо, по ее словам, все равно, как к ней относятся: “Всю мою жизнь меня осуждали. В Ватикане меня даже считали демоном... А мне наплевать. Для меня главное — свобода”.